Улыбаясь от удовлетворения, Джейк достал две пустые бутылки. Обычно такой партии быстро хватало на четыре-пять бутылок, но первое творение вышло не очень хорошим. Он долго возился с изготовлением и поэтому испарил много продукта. Но это было вполне ожидаемо, поэтому Джейк не придал этому значения. Это был успех, и это было самым важным.

Разлив его по бутылкам, он идентифицировал яд.

[Гемотоксичный яд (обычный)] - сильно усиливает кровотечение у зараженных существ и затрудняет заживление любых ран. Яд должен быть введен непосредственно в кровь, чтобы оказать какое-либо действие.

Это было буквально то же самое описание, что и у версии с меньшей редкостью, за исключением того, что в начале было добавлено "сильно". Но Джейк чувствовал, что яд гораздо мощнее. От него исходила ощутимая энергия, как и следовало ожидать после того, как на его изготовление было потрачено более 2500 маны.

Не потому, что процесс изготовления обычно требовал так много, а потому, что Джейк снова делал все очень медленно и неэффективно. Впрочем, это, несомненно, улучшится, когда он наберется практики.

К этому времени его доспехи, восстанавливаемые с помощью зачарований, были отремонтированы. Его мана была на исходе, а запас энергии также не был полным. Он успел потерять несколько очков здоровья из-за токсичных испарений, выделяемых в процессе изготовления - риск ремесла.

Убрав все за собой, он бросил взгляд на Мать логова, которая по-прежнему сидела неподвижно.

Подожди деточка, подумал он и улыбнулся про себя.

Войдя в медитацию, он стал медленно восстанавливать свои ресурсы. Во время медитации все чувства, кроме осязания, были полностью отключены. Он все еще мог чувствовать себя и энергию, движущуюся в его теле, но ничего за его пределами. То есть с помощью обычных органов чувств. Сфера восприятия, как всегда, оставалась неизменной, и он взял за правило тренировать ее во время медитации.

Вначале он мог видеть через него только материальные вещи, но после первой эволюции на 10-м уровне он начал слабо ощущать в воздухе присутствие маны.

Это было лишь слабое дуновение ветра. Если Джейк сосредотачивался, он словно "видел" слабый туман, покрывающий все вокруг. По мере того как он практиковался в использовании маны, а его алхимия совершенствовалась вместе с контролем маны, росла и его способность чувствовать ее.

В любое время он мог чувствовать ее вокруг себя. Он мог тянуться к ней и пытаться изогнуть ее. Он пробовал множество способов, но до сих пор единственным, в котором он действительно преуспел, было плетение нитей. Это было одно из первых его достижений в работе с маной, и оно так и осталось. Но его ограничение заключалось в том, что эти нити должны были быть прикреплены к его телу. В теории в этом не было необходимости.

Поэтому он проводил свои медитации, пытаясь сделать именно это. Манипулировать маной, не прикасаясь к мане напрямую. Самым большим препятствием для него было то, чтобы мана не просто рассеивалась. Если бы он создал нить, связанную с его телом, то в тот момент, когда он заставил бы ее оторваться от себя, она бы просто рассыпалась. Как будто у нее не было никакой материи, и она просто вливалась обратно в атмосферную ману.

За медитацией проходили часы, и вскоре он начал чувствовать усталость иного рода. Его энергия восстанавливалась, но он все равно чувствовал все большую и большую усталость. Нет, правильнее было бы сказать "изнеможение". Изнеможение, которое испытываешь после долгого пребывания на ногах, когда тело, наконец, дает о себе знать.

Подумав об этом... он уже долгое время не спал. Ему не нужно было так много сна, как раньше, это было очевидно... но неужели ему не нужен был хоть какой-нибудь сон?

Медитация и зелья энергии поддерживали его долгое время. Возможно, слишком долгое. Но проблема была в том, что... он не хотел спать.

Заниматься алхимией, практиковаться в контроле маны, сражаться - этим всем можно было заниматься. Эти вещи поддерживали ум Джейка в активном состоянии. Занятым. Это отвлекало от мыслей и забот.

Но стоило ему заснуть, и открывались шлюзы. В последний раз, когда он спал, ему снились сны. Сны, которые для него были кошмарами. Он видел свою семью, своих друзей, тех, кто был ему дорог. Эти сны лишь напоминали ему о том, что он мог потерять и что он даже не знал, есть ли у него еще.

Не стоит забывать, что при поступлении в обучение самым низким показателем Джейка была сила воли. Он никогда не был волевым человеком. Он был из тех, кто сосредотачивается на чем-то одном, а потом долгое время пребывает в полном опустошении, если ничего не получается.

Когда с ним произошел несчастный случай, из-за которого он не мог заниматься стрельбой из лука, он долгое время был подавлен. Он так и не нашел нового хобби, а просто погряз в отчаянии. Только благодаря тому, что родители наставили его на путь поступления в университет, он пришел в себя. У него появилась новая цель. Но он так и не смог всерьез заняться новыми увлечениями.

То же самое произошло и с его первыми отношениями. После них он так и не решился на новые отношения. Этот опыт нанес ему шрам, и он старался прятаться от него. И сейчас он

делал то же самое.

Он знал, что за пределами внутренней территории произошло что-то плохое, но не хотел идти проверять. Он не хотел противостоять тому, что бы это ни было. Он предпочитал просто спрятаться и заняться своими делами. Сражаться до смерти было просто. Он знал, как это делать, потому что результат боя в конечном итоге зависел от него.

Но если его семья все еще жива... если его друзья были среди десятков людей, оставшихся снаружи... он не знал. Это зависело не от него.

Он хотел избегать всего, что выходило за рамки того пути, на котором он сейчас находился, говоря другими словами. За свою жизнь он научился делать это великолепно. Чрезмерно концентрироваться на одной цели за раз и выполнять поставленную задачу с превосходной эффективностью. Именно поэтому он был хорош в своей работе и именно поэтому он был хорош в стрельбе из лука.

Однако сейчас его тянуло ко сну. Во время прохождения подземелья испытаний ему как-то удалось избежать сновидений. Он спал, но во сне ему снилась алхимия. Видеть во сне свое задание. Он опасался, что в этот раз ему это не удастся.

Отступив еще дальше, Джейк вошел в туннель, соединяющий две пещеры. Сражаться со зверем было глупо в его нынешнем состоянии. Он чувствовал себя вялым. Медленным. Ему нужно было поспать, несмотря на желание этого не делать.

Бросившись на кровать, он перевернулся на живот, а веки потяжелели. Как только его тело коснулось простыней, его глаза закрылись, и его окутали объятия сна.

Как только его разум начал почивать, спали и цепи, которыми он сковал свои мысли. И снова воспоминания хлынули из его подсознания. Сон, который сразу же показался ему... неправильным.

На этот раз сон был воспоминанием. В нем был запечатлен самый мрачный период жизни Джейка.

В то время он жил с соседом по комнате, пока учился в университете. Они были друзьями с прежних времен и одновременно поступили в университет. Чтобы сэкономить деньги, они решили снимать жилье вместе и делить арендную плату.

Это была небольшая квартира, но это была их квартира. Все было просто замечательно. Несмотря на несколько трудностей в начале, связанных с тем, кто моет посуду, и в конце концов они решили просто купить посудомоечную машину, их отношения становились только ближе. Джейк доверял своему соседу во всем и верил, что его друг доверяет ему в ответ.

В то время Джейку даже удалось найти себе девушку. Она училась на том же факультете, и они хорошо сдружились. Ни один из них не был слишком общительным, поэтому они находили счастье в том, что встречались и смотрели кино, наслаждаясь одиночеством вместе.

У Джейка было два человека, которых он подпустил близко к себе в университете. Эндрю, или просто Энди, и Мэделин. С ней он был вместе чуть больше двух лет, и отношения у них тоже складывались отлично. Короче говоря, у него был близкий друг, девушка, и все было просто... чудесно. По крайней мере, Джейк считал это так... так как не хотел думать об обратном.

Все пошло не так в один роковой день. Джейк гостил у родителей на каникулах и планировал остаться с ними еще на несколько дней между Рождеством и Новым годом. Но мама убедила его вернуться и провести часть каникул вместе со сверстниками. Ее мысли были правильными, но результат оказался губительным.

Джейк думал, что его соседа по комнате нет дома; он сказал, что будет у родителей до следующего дня. Его девушка сказала то же самое.

В тот день он сошел с поезда и доехал до их квартиры на автобусе. По дороге он зашел в небольшой магазинчик, чтобы купить немного молока и другие необходимые вещи. Он хотел запастись всем необходимым к возвращению Энди. Чтобы быть хорошим соседом.

С двумя сумками он ковылял по лестнице, как утка. На его лице играла широкая улыбка, ведь он купил все необходимое, чтобы удивить двух самых дорогих ему людей из его университетской жизни. Его планы на хороший ужин на следующий день были определены, и он был в восторге.

Положив сумку на пол, он достал ключ и открыл дверь. Был уже вечер, и солнце уже село. Он ожидал, что в квартире будет темно, но обнаружил, что у входа уже включен свет. Странно, подумал он, входя в квартиру. Наверное, Энди забыл выключить его, когда уходил.

Но эта мысль была вскоре отброшена, когда он услышал приглушенные звуки. Кто-то все-таки был там. Неужели Энди тоже вернулся раньше времени?

Он не стал долго думать об этом, а пошел убирать продукты. Он был уже на полпути, когда краем глаза заметил что-то не то. На диване лежала блузка. Та самая, которую он подарил Мэделин на день рождения прошлой весной. Не самый лучший подарок, но эй, она всегда жаловалась, что ей холодно.

Наверное, это должно было вызвать у него подозрение, что что-то не так, но он решил не думать об этом, заканчивая выгружать сумки. Должно быть, она заходила после его ухода и случайно забыла её или что-то в этом роде.

После этого он принялся снимать обувь, чтобы не пачкать квартиру больше, чем нужно. Снимая их, он заметил, что две пары уже были там. Энди... и Мэделин. Почему?

В его животе зародилось чувство... дурное чувство. Его разум подсказывал ему, что что-то не так. ОЧЕНЬ не так. Но он продолжал давить на него, продолжая придумывать оправдания. Должно было быть логическое объяснение. Да, они просто оба вернулись раньше, чем ожидалось, и решили немного потусоваться. Абсолютно нормально.

Однако Джейк все еще не мог избавиться от этого чувства. Посмотрев на дверь в комнату Эндрю, он решил не медлить. По мере того как он медленно приближался, приглушенный звук не прекращался. Приложив ухо к двери, он с ужасом представлял, что услышит.

К счастью, то, что он услышал, оказалось не тем, чего он опасался - фильмом. Со вздохом облегчения он порицал себя за свою глупость и паранойю, так как больше не колебался и с улыбкой открыл дверь. Но улыбка быстро угасла.

На кровати лежали два человека, прижавшись друг к другу. Черноволосый мужчина с бородой и рыжеволосая женщина. Оба голые. И оба повернули головы в сторону Джейка, стоявшего в дверях как идиот.

Мысли вертелись в его голове, пока он наблюдал за ними. Никто не заговорил, и тишину нарушил Джейк, развернувшись и снова закрыв дверь.

Он надел пальто и ботинки и, не говоря ни слова, вышел из квартиры. Он сел в автобус и вернулся на поезд.

Всю дорогу его лицо не выражало никаких изменений. Мысли продолжали кружиться. Как он мог быть таким глупым? Так долго игнорировал все знаки? Он бы солгал себе, если бы раньше у него не было никаких подозрений. Но он им доверял.

Прибыв в родной город, он сошел с поезда и сел на другой автобус. На его телефоне было несколько пропущенных звонков от Мэделин и Энди, но он проигнорировал их все. Когда он добрался до родительского дома, его мать, конечно же, удивилась, увидев его спустя всего несколько часов. Она даже не успела ничего спросить, как Джейк разрыдался на полу в кухне.

Первый месяц того семестра он пропустил.

Когда он вернулся, у него уже было новое жилье. Его отец нанял грузчиков, чтобы они все сделали за него. Он вел себя так, будто ничего не произошло, игнорируя и Мэделин, и Эндрю.

До расставания Джейк был средним учеником. После разрыва он стал лучшим почти по всем предметам. Джейк игнорировал все и вся, погружаясь в учебу. Он не думал ни о друзьях, ни о любви. С того момента эта часть его души была отрезана, и прошло много лет, прежде чем слабая искра вновь вспыхнула.

Или так оно и было. Но сны имеют свойство быть не совсем точными. Джейк снова оказался в

том времени, когда он только что застал их вдвоем.

Закрыв во сне дверь спальни, Джейк пошел обуваться и надевать пальто, как тогда. Но вместо куртки и обуви он надел свое снаряжение - сапоги, плащ, браслеты, кольца и ожерелье, а также кинжал и меч и, конечно, свой верный лук.

Он вышел из квартиры, как и в прошлый раз, но на этот раз он столкнулся с Энди в подъезде.

"Так просто уйдешь?" - спросил он. Он был по-прежнему голый, словно только что телепортировался сюда с кровати. Однако на его лице висела улыбка, которую Джейк не мог распознать. Она казалась... неправильной.

"Да", - ответил Джейк, пытаясь пройти мимо него, его лицо было пустым.

" Так же, как ты оставил Джейкоба и остальных?" спросил Энди.

"Да".

" Словно ты оставил весь этот ебаный мир, чтобы пойти играть в охотника?"

"Именно", - ответил Джейк, снова повернувшись к Энди. К этому моменту он был полностью ясен - иллюзия сна была разрушена. Он все еще видел сон... но он осознавал его. И он чувствовал это. Сердце заколотилось, кровь побежала по организму. Его родословная и инстинкт вспыхнули. Его сфера наблюдала за всем.

Он почувствовал намерение стоящего перед ним Энди. Манипуляция, то, на что он уже много раз попадался, когда пренебрегал своими инстинктами.

"Не то чтобы это имело значение, Джейкоб предаст тебя, как и всех остальных. О, подожди, он уже предал, не так ли?" - сказал поддельный человек перед ним, все еще жутко улыбаясь.

Джейк покачал головой. Он чувствовал, что существо перед ним хочет, чтобы он это сделал, и это злило его. На долю секунды ему пришла мысль убить Джейкоба, но то, как это случилось, было слишком... неестественно. Что бы ни пыталось сделать стоящее перед ним существо, ничего не вышло, но он не подал виду. Зачем-то он хотел, чтобы тот вернулся за Джейкобом, это не имело значения, потому что эта развернувшаяся перед ним глупость лишь заставила его подтвердить то, чего он хотел: Власти.

Существо, подобное Малефической Гадюке, могло исчезнуть на бесчисленные годы, но никто не посмел бы тронуть суть его Ордена. Не из-за уважения, порядочности или морали. А из-за страха. Страха, что ответная реакция будет намного сильнее, чем они смогут выдержать. Страх, что на них обрушится несметная сила. Власть, которой Джейк желал больше всего на свете.

Он больше не был тем человеком, который разрыдался бы на полу кухни своей матери из-за предательства. Он был человеком, способным исправить ситуацию.

Если бы тогда у него была та власть, которой он обладал сейчас, что бы он сделал? Распространил бы слухи об их романе, чтобы разрушить их репутацию? Добился бы их исключения? Настучал бы их родителям? Избил бы одного или обоих? Или, что еще хуже, убил их?

Он не знал, и, честно говоря, это не имело значения. Важно было то, что он мог. У него была власть сделать это. Или у него будет власть сделать это. Кроме того, если бы у него была эта сила... разве они осмелились бы предать его?

В следующее мгновение Джейк растворился во сне. От начала и до конца он не проявил ни малейшей реакции на все сказанное.

Вздохнув, Энди посмотрел в сторону, где вся квартира со стороны жилого комплекса превратилась в пыль.

"Я удивлен, что ты не вмешался", - произнес он вслух.

"С чего бы мне вмешиваться?" - раздался голос внутри сновидения. "Я уверен, что ты просто заставил его разозлиться".

В небе сна распахнулись два зеленых глаза, и все вокруг начало медленно разрушаться.

"И еще...", - раздался голос, и на весь мир сновидений опустилось убийственное намерение. "Никогда больше не вытворяй такой ху*ни снова".

С этим весь сон превратился в ничто, оставив в пустоте только фальшивого Энди. На его губах все еще играла вечная улыбка, а в глазах появилась искорка интереса.

"Воистину необычный...", - произнес он, прежде чем его кармическая проекция исчезла.

.

.

.

http://tl.rulate.ru/book/62079/1783436